

ЭТНОРЕАЛЬНОСТЬ В ФОТООБЪЕКТИВЕ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ АЛТАЙ: ЧЕТЫРЕ ВРЕМЕНИ ГОДА

ЛЕТО.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ПРОМЫСЛЫ СОЛОНЕШЕНСКОЙ ЗЕМЛИ: ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

Солонешенский р-н Алтайского края образован в 1924 г. Он объединил большие и малые поселения по долине Ануя и его притокам, основанные в разное время русскими крестьянами – старожилами и переселенцами. Этот уголок Северо-Западного Алтая отличается разнообразием и богатством природных ресурсов; в его границах расположены разные ландшафтные зоны: горная тайга и степные угодья, пойменные луга и альпийские пастбища. Сложное взаимодействие экологических и этнокультурных факторов определяет сложившийся в районе аграрный технологический цикл и соответствующий ему крестьянский календарь.

История активного освоения Солонешенской земли начиналась в XIX в. Старейшие фамилии насчитывают здесь до семи-восьми поколений. На протяжении XIX в. одно за другим в долинах и горных урочищах возникали села: Сибирячиха (1824), Солонешное (1828), Топольное (1829), Тележиха, Демино, Карпово, Туманово (1857), Черемшанка (1867), Александровка, Большая Речка, Калиниха, Лютаево, Медведевка (1876), Березовка (1877), Матвеевка, Таловка (1878), Верх-Солоновка (1890) и др. Они развивались в результате взаимодействия старожильческих общин и разновременных переселенческих потоков [Дрожецкий, 2004].

В конце XIX в. в селах по долине Ануя преобладало старожильческое население. Его основную массу составляли первопоселенцы XVIII в. Элементы их культуры сложились в условиях Русского Севера, Урала (Вятская и Пермская губ.) и Зауралья (Тобольская губ.), где первоначально формировались основные миграционные потоки в Сибирь.

Особую роль в освоении Алтая сыграли старообрядцы, которые в своем стремлении к сохранению изначальной веры уходили подальше от официальной власти и церкви. За Урал-Камнем они искали землю обетованную – т.н. Беловодье. «Отшельники-сектанты, – писал известный сибирский публицист Г. Гребенщиков в историко-этнографическом очерке “Алтайская Русь” [1914], – пробравшись в “Камень”, поселялись в наиболее красивых уголках и спасение души своей соединяли с созерцанием красивой девственной при-

роды, тем более что во всем хотели подражать святым угодникам. И с непоколебимым убеждением они верили, что святое “Беловодье” и есть тот потерянный и возвращенный рай, к которому издавна гонимые русские люди шли через пытки и кровь, через истязания и преступления. И в тот момент, когда бродяга-сектант доставал свою медную иконку, летописец с полной уверенностью мог занести в свой берестяной свиток, что здесь, в глухих дебрях чужого царства, воздвигнут новый столб русской границы».

Выбор места жительства старообрядцев и старожилов определяло наличие свободных пахотных земель, строевого леса и пастбищ. Обживание горных мест было делом нелегким. Но уже в начале XIX в. Алтай превратился в один из самых динамичных в социально-экономическом отношении регионов России. Известный государственный деятель и реформатор М.М. Сперанский, побывав на Алтае в 1820-х гг., пришел к заключению: “Край сей сама природа предназначила к сильному населению и к самым богатым произведениям земледелия, торговли и промышленности” [Алтайский край]. Он считал целесообразным заменить крепостных рабочих и приписных крестьян на Алтайских горных заводах наемными работниками и привлечь на земли Алтая переселенцев.

Начало формирования переселенческой этнокультурной группы на Алтае связано с Указом 1865 г., открывшим границы Алтайского горного округа. Массовые переселения на Алтай из Томской, Тобольской, Оренбургской, Пермской, Тамбовской, Воронежской, Вятской, Рязанской, Самарской и других губерний начались в конце XIX в. после правительственных Указов 1881, 1889 и 1896 гг. о режиме переселений в Сибирь. Реформы П.А. Столыпина дали новый толчок крестьянской миграции.

На рубеже XIX–XX вв. в результате активной миграции и разукрупнения старожильческих сел на территории нынешнего Солонешенского р-на сформировалась самая густая за всю историю сеть населенных пунктов. По данным переписи 1926 г., их было более 80, в т.ч. ок. 30, образованных переселенцами, ок. 20, возникших в ходе социально-экономических преобразований 1920-х гг. [Щеглова, 2004б, с. 118].

Включение природных ландшафтов бассейна Ануя в систему крестьянского землепользования и промыслов определило историю освоения района.

Солонешенский р-он (вместе с Алтайским и Чарышским) по ряду природно-климатических и экономических параметров входит в Алтайскую эколого-экономическую аграрную зону Алтайского края, занимающую степное низкорье, лесостепное среднеловье и субальпийские луга. Пашни в условиях преимущественно горного рельефа составляют здесь лишь 10 % от общей площади, а кормовые угодья – 79 % от площади сельхозугодий. Особенности природно-климатических условий “горной” зоны позволяют возделывать относительно небольшой набор культур, среди которых преобладают технические виды и грубые сорта зерновых. При этом луга и пастбища в долинах Ануя и его притоков чрезвычайно эффективны для мясомолочного скотоводства, мясошерстного овцеводства, марало- и коневодства [Яшутин, 1999].

Основой существования современных жителей Солонешенского р-на является комплексная экономика, сочетающая земледелие, животноводство и сельские промыслы, в т.ч. пчеловодство, масло- и сыроделие, пимокатное производство и др. Эта модель хозяйствования начала складываться в XIX в.

Адаптируясь к природным условиям предгорных и горных районов Алтая, старожилы создали эффективные модели жизнедеятельности с преобладанием элементов культуры северорусского типа. На эту основу наслаивались культурно-бытовые традиции местного населения и различных потоков мигрантов.

Значительное количество свободных угодий создавало благоприятные условия для аграрного предпринимательства на Алтае, как и в Сибири в целом. Практически полное отсутствие помещиков обуславливало высокую степень имущественного благосостояния крестьян. В результате крестьянские хозяйства в Сибири превосходили таковые в большинстве регионов европейской части страны, как по средним размерам, так и по темпам роста экономической состоятельности по мере увеличения их численности [Ильиных, 1999].

В 1913 г., по существующим оценкам (в границах будущего Сибирского края конца 1920-х гг.), в среднем на одну крестьянскую семью сибиряка из шести человек приходилось более шести десятин посева, около четырех лошадей, более двух коров, почти пять овец и коз, около двух свиней [Там же].

По данным переписи 1916 г., при среднем посеве на Алтае в 7,9 десятин на одно хозяйство, в степной и лесостепной зонах, где преобладало земледелие, он составлял 10 десятин. На каждое хозяйство здесь в среднем приходилось более трех лошадей, около трех коров; пять и более коров имели 11,7 % крестьянских дворов, а стадом в 10 и более голов располагали 1,3 %

хозяйств. В степном Алтае, который заселялся переселенцами из центральных и южных губерний России, крестьянские хозяйства состояли из шести человек и более [Разгон, Колдаков, Пожарская, 2002].

Сложные природные условия Северо-Западного Алтая с низкими температурами зимой, жарким, нередко сухим летом, горным рельефом, узкими речными долинами и таежным ландшафтом обусловили кустарно-скотоводческое направление в развитии крестьянской экономики [Щеглова, 2005, с. 112]. В среднем семья из шести человек (согласно выборочному обсчету материалов переписи 1916 г.) владела стадом более чем в 20 голов, включая лошадей и крупный рогатый скот, в небольших количествах – овец, коз и свиней. Во многих хозяйствах было свыше 10 коров. В наиболее богатых семьях стадо достигало 100, а иногда свыше 200 голов. При этом земледелие сохраняло свое значение в структуре жизнедеятельности русского населения Северо-Западного Алтая. В начале XX в. на каждую семью приходился пашенный надел в среднем ок. 6 десятин, а также покосные угодья. В этом регионе, как и в Сибири в целом, не сложилось института частной собственности на землю. Используемая крестьянами в хозяйственном обороте земля находилась в общинном владении, а со времени проведения столыпинской аграрной реформы – и в подворнонаследственном.

Большинство крестьянских семей имели пашенные наделы, сеяли пшеницу, овес, лен. Старожилы вспоминали: “В селе почти каждый знал, где чьи пашни, но сказать точно, сколько кто посеял, не мог никто. Все определялось на глазок; десятина измерялась загонами да саженьями. Никакого обмера до 1920 г. не производили. Почти половине имевшейся в хозяйстве земли мужики давали отдыхать, несколько лет не засеивали, часть ее пахали под пары для посева пшеницы и овса. К середине июня в каждой яме, на каждой гриве, в логах и на лугах издали рябило в глазах от пестроты разных по размерам полос и полосок. Три пятых населения на своих пашнях имели заимки или утепленные станы, в которых жили во время посева, жатвы, там же хранили сельскохозяйственный инвентарь” [Швецов, 2004, с. 474].

Жизнь в деревнях Северо-Западного Алтая в начале XX в. шла своим чередом, повторяя устоявшийся порядок: от посева к покосу, от Николы вешнего (22 мая), до Петрова дня (12 июля). В день сева крестьяне зажигали перед иконой лампаду и молились всей семьей. На крестной неделе священник “святил” семена. Посев старались закончить во второй половине мая: “Дальше Миколы весна не идет, а потому сеять нельзя”, “Егорий с водой – Микола с травой”. До Петрова дня ягоды не брали. В день Кирики и Улиты (28 июля) и в Ильин день (2 августа) – “Боже упаси, метать сено” [Явнова, 2004, с. 308]. В августе один за

другим шли Медовый, Яблочный, Ореховый спасы, а после – “жатье”. На Семенов день – последний журавлиный клин, к Покрову – снег и смотрины. После Покрова начинали женское рукоделье – прядение. С первыми холодами делали зимние запасы.

Зима наступала с домашними хлопотами и разгульными праздниками. Крестьяне домочаивали хлеб, возили дрова, обихаживали дом и утварь, подряжались на ямщину. От Рождества до Крещения праздновали Святки. Христовлашки и ряженые-шулики обходили все окрестные дома. После Святка начинался Мясоед – пора свадеб. На Крещение жгли солому – “Христу ножки грели”; а кто ряженым ходил – Бога гневил – в прорубь-иордань окунали. Зимой провожали Масленицей: “На Масленку девки катались в кашевах по щетыре, песняка завихревали. Шали атласные, кашемировые, пимы – фетровые, скатанные, вышитые красным рисунком. Кони наряжены, в ленточках. Парни – верхом. Со среды с гор катались молодые, целовались” [Мотузная, 2004, с. 302–303]. К концу масляной недели веселая суматоха стихала. В воскресенье наступал прощенный день – люди кланялись друг другу в ноги и каялись, чтобы очиститься от грехов перед Великим постом.

Семь недель постились, готовились к “празднику праздников” – светлой Пасхе (Воскресение Господне). Весну встречали “сороками” – в День 40 мучеников по церковному календарю пекли жаворонков. На Благовещение выносили из избы прялки. В этот день определяли погоду на лето: “Если солнце печет, значит, лето дождливое”. К Пасхе заканчивали тканье. После пасхальной недели на Красную горку (Фомино воскресенье) начинали водить хороводы. С Троицы (50-й день после Пасхи) считали летние дни, снова держали пост. Всего же соблюдалось четыре поста в год.

Крестьянский год был разделен на хозяйственные и церковные циклы в череде буден и праздников. Жизнь семьи подчинялась природным ритмам, включалась в жизнь сельского и религиозного сообщества. Все вопросы в старожильческих селах решались на крестьянских сходах. Выборный староста обладал безупречным авторитетом: «Решал и улаживал те же общественно-хозяйственные вопросы, весной первым делом проверял поскотину, нет ли пролома, чтоб не потоптал скот посевы. Почти каждое воскресенье где-нибудь ремонтировали мостик или делали дорогу. Немедленно били в набат, собирались люди и посылались тушить пожары, которые возникали в разных местах. Надо было следить, чтобы до времени не рвали хмель и черемуху, не били орехи, требовать от полесовщика, чтобы не было самовольных порубок и тому подобного. По-прежнему по воскресеньям и большим праздникам справлялась церковная служба, собирались приношения и подаяния. Продавались с аукциона “господни приклады” – телята, овцы, гуси,

жеребья, даже коровы, холсты и разные ткани» [Швецов, 2004, с. 476].

Особое место в жизни местных крестьян занимали съезжие престольные праздники. В Петров день все окрестные жители съезжались в с. Солонешное, переходили из дома в дом, угощались по-родственному. А там покос, за ним – страда и огородные работы; и так из года в год по заведенному обычаю.

Мерилом результатов крестьянского труда и показателем достатка служили ярмарки. Возникновение и развитие периодической оптовой торговли было связано со становлением предпринимательства в сельской среде. В конце XIX в. в предгорных и горных районах Бийского уезда начала формироваться локальная ярмарочная сеть. Первой в долине Ануя в 1891 г. была учреждена Рождественская ярмарка в с. Сибирячиха, где в то время насчитывалось 250 дворов. В сфере ее влияния находилось 40 окрестных деревень. Ярмарка возникла несмотря на противодействие Войскового хозяйственного управления казачьей линии, пытавшегося устранить крестьянскую конкуренцию ярмаркам в станицах Антоньевской и Чарышской, между которыми и располагалось с. Сибирячиха (на расстоянии 45 верст от Чарышской). Ситуацию осложняла приверженность сельчан к старой вере. Формальным поводом для отказа стало то, что жители Сибирячихи “не нуждаются в ярмарке как последователи раскола, не покупающие предметов роскоши” [Щеглова, 2004а, с. 88]. Тем не менее ярмарка открылась. Этому во многом способствовала активизация переселенческого движения. Сооружение Транссибирской магистрали позволило значительно увеличить масштабы аграрного переселения в Сибирь. За 1896–1913 гг. в регион прибыло более 3 млн чел. Из них примерно половина осела в Томской губ., куда в то время административно входил Алтай.

В 1885–1905 гг. показатель по миграции в Сибирь составлял 76 тыс. чел., а в 1911–1913 гг. – 270 тыс. Пик переселенческого движения пришелся на 1906–1910 гг., когда в среднем за год вселялось до 500 тыс. чел. С 1897 по 1914 г. сельское население Сибири выросло с 5,3 до 9,2 млн; число крестьянских хозяйств увеличилось в 1,6 раза, в Томской губ. – почти в 2 раза. При этом особенно быстро шло заселение земельных территорий Алтая, куда устремлялись переселенцы из центральных областей России, Украины и Белоруссии [Ильиных, 1999].

Северо-Западный Алтай осваивался в основном за счет внутригубернской (сибирской) миграции и оставался зоной преобладания старожильского, преимущественно старообрядческого населения. Хотя и здесь приток новоселов был существенным: в 1886–1890 гг. на территорию нынешнего Солонешенского р-на переселилось 86 семей, в 1896–1900 гг. – 158, в 1906–1910 гг. – 266, в 1911–1915 гг. – 200 [Дрожецкий, 2004, с. 78–79].

На рубеже XIX–XX вв. в Северо-Западный Алтай ежегодно прибывали десятки людей прежде всего из Томской (58 %), а также из Пермской (10 %), Оренбургской (6 %), Тобольской (3 %) и других (23 %) российских губерний. Создавались новые сельские сообщества, возникала нужда в самом необходимом и соответственно развивалась торговая сеть [Там же, с. 78].

Обороты Сибирячихинской ярмарки в 1897, 1904, 1911 гг. составляли ок. 12,5 тыс. руб. В дополнение к ней были учреждены осенняя (14–21 октября) и летняя (23–30 июня) ярмарки с оборотом соответственно в 11,5 тыс. и 19 тыс. руб. Сбывалось много железного товара, мануфактуры, галантереи; из степных районов привозили хлеб. Местный ассортимент торговли составляли сало, масло, воск, мед, кедровые орехи, битая дичь, пушнина, рогатый скот, лошади, кошма, конские шкуры. На летней ярмарке продавали предметы домашних промыслов: холст, деревянную и гончарную посуду, кедровые бочки, конскую упряжь и проч. [Щеглова, 2004а, с. 95].

Вслед за Сибирячихинскими возникли ярмарки в с. Солонешном – сначала зимняя Никольская, потом летняя. Последние ярмарки в Солонешном прошли в 1918 г. В то время в селе проживало более 2 тыс. чел., из которых 57 % были старожилами. Один из старейших жителей этих мест В.Н. Швецов вспоминал: “Последний раз в 1918 г. была зимняя Никольская ярмарка в Солонешном, на которую из всех сел волости крестьяне везли продавать свои продукты. Мои родители – отец Николай Селиверстович и мать Александра Родионовна Шевцовы – последний раз увозили на нее льняное семя, куделю, рябчиков полевых и два воза овса. Овес был продан по 60 копеек за пуд, рябчики по 25 копеек за пару. Купили самопряжу, три пуда соли, пуд сушеной рыбы да фунт пареных пряников ребятишкам” [Швецов, 2004, с. 476].

Политические перемены 1917–1920-х гг. радикально изменили жизнь алтайского села. Но на рубеже XIX–XX вв. крестьянская экономика переживала подъем. В это время с. Солонешное находилось в центре горной волости в окружении старожильческих сел с развитым скотоводством и кустарными промыслами, через него проходил гужевой путь в верховья Катунь. Зимняя Солонешенская ярмарка в 1897 г. имела валовой оборот 12 тыс. руб., в 1904 г. – 14 тыс., в 1911 – 10 тыс.; летняя в 1904 г. – 12 тыс., в 1911 г. – 5 тыс. руб. [Щеглова, 2001, с. 444–445].

Значительные объемы торговых оборотов определялись становлением местных промыслов по переработке сельскохозяйственного сырья. На Солонешенской земле и в сопредельных районах появились свои торговцы и предприниматели из крестьян: Савва Кириллович Посысов (оборот в 3 тыс. руб.) в с. Сибирячиха, Агафья Васильевна Бронникова (1 тыс. руб.) в с. Тележиха, купец 2-й гильдии Нестор Варламович

Аксенов (2,5 тыс. руб.) и Ипат Дорофеевич Ефимов (1,5 тыс. руб.) в с. Белый Ануй, Трофим Антипович Дунаев (4 тыс. руб.) и купчиха 2-й гильдии Екатерина Львовна Кричевцева (1,5 тыс. руб.) в с. Черный Ануй и др. [Щеглова, 2004а, с. 90].

В с. Булатове имел собственный завод Павел Михайлович Дейков. Завод перерабатывал до 4 тыс. пудов молока и производил 170 пудов масла, которое вывозилось в Бийск в фирму Эсмана для экспорта в Европу. Производства по переработке молока П.М. Дейков имел также в селах Медведевка, Тележиха, Черный Ануй и др. В Солонешном он открыл головной маслодельный завод, который в 1901 г. переработал 7 тыс. пудов молока и произвел 300 пудов масла. Местная перерабатывающая промышленность стала результатом развития и модернизации крестьянского хозяйства старожилов [Щеглова, 2001, с. 444; 2004а, с. 90–94].

Маслоделие является одной из устойчивых отраслей экономики Солонешенского р-на; специализированные производства существуют в нескольких хозяйствах. Современные маслоделы опираются на традиции прошлого, восходящие к рубежу XIX–XX вв.

В 1900–1902 гг. одновременно с маслодельными заводами на Алтае стали появляться первые промышленные сыроварни. Сегодня в крае их ок. 60. Первыми алтайскими сыроделами были, как правило, выходцы из западных российских губерний, Прибалтики, Финляндии и Швейцарии. Например, в 1916 г. в станицу Антоньевскую, имевшую широкие связи с селами по долине Ануя, приехали со своими семьями граждане Швейцарии Лергер Христиан Давыдович – управляющий сыроваренным заводом и его брат Давыд Давыдович – специалист сыроделия. С тех времен началось освоение технологий изготовления сыра. Сегодня на Алтае производится десятая часть сычужных сыров России, ассортимент составляет более 20 наименований. При этом широкую известность краю принес именно “швейцарский” сорт.

Традиции сыроделия продолжают развиваться и в Северо-Западном Алтае. История Солонешенского маслосырзавода началась еще в 1930-х гг. Это предприятие реконструировалось и набирало мощность на протяжении 1960–1990-х гг. Сегодня Солонешенский завод может перерабатывать 45 т молока в сутки и производить при максимальной загрузке 3 т масла и 5 т сыра. Эти объемы значительно превосходят производство начала века; но тогда зарождающееся маслоделие Алтая определяло перспективы развития рыночной экономики в регионе.

В начале XX в. кустарно-скотоводческая и молочно-мясная специализации крестьянской экономики являлись основой формирования товарного сельского производства на северо-западе Алтая. Промыслы, возникшие в этот период, были направлены на рынок, и часто ремесленник-крестьянин отказывался от зем-

лепашества. В 1919 г. в Бийском уезде насчитывалось 234 зарегистрированных промышленных предприятия по переработке животного и растительного сырья [Соловьева, 2002]. Становление кустарных промыслов на Алтае было также связано с развитием переселенческого движения. В числе переселенцев прибывали различные специалисты: шерстобиты, пимокаты, кожевники, шубники, шорники, столяры, колесники, дужники, гончары, бондари и т.д. [Соловьева, 1981].

Согласно воспоминаниям старожилов, под влиянием переселенцев в селах Солонешенской земли появился ножной гончарный круг, получило распространение производство керамической утвари на продажу. Старожильческое домашнее лепное гончарство на ручном круге пошло на убыль. Распространение фабричной посуды, развитие технологий переработки молока и товарного маслodelия в дальнейшем привели к угасанию керамического промысла. Возможность продавать молоко существенно сократила домашние заготовки, и необходимость в большом количестве утвари отпала. Эта тенденция была характерна для многих районов Западной Сибири и Алтая [Новиков, 1999, с. 74–75].

Одновременно с угасанием керамического промысла на северо-западе Алтая получило развитие бондарное производство, секретами которого в совершенстве владели выходцы из Пермской и Вятской губ. Их культура была традиционно адаптирована к географическим условиям, малопригодным для земледелия. Поэтому они специализировались в области деревообработки – смоло- и дегтекурения, бондарного и столярного ремесла. Изготовление бочек, лагунов, упаковочной тары стало актуально в связи с ростом товарного производства масла, а также с высоким спросом в России на алтайский мед, возникшим одновременно с развитием ярмарочной торговли.

Пчеловодство до сих пор занимает весомое место в аграрном секторе Алтайского края. Валовое производство меда в начале 2000-х гг. в среднем составляло ок. 5 тыс. т в год, в т.ч. товарного – 2 тыс. т. По производству товарного меда Алтайский край занимает одно из лидирующих мест в России. Самые крупные пчелохозяйства (более 1 500 пчелосемей) находятся в шести лесостепных и предгорных районах края, в т.ч. в Солонешенском. Производство меда – исконное занятие местного населения, а традиции пчеловодства уходят корнями в культуру старожилов-старообрядцев.

В конце XIX в. на Алтае, наряду с традиционными крестьянскими промыслами, возникли новые, связанные с переработкой животного сырья. Считается, что родоначальниками овчинно-шубного производства в крае стали переселенцы из Владимирской губ., а пимокатного – крестьяне из Нижегородской губ., где в Семеновском уезде в XVIII в. был изобретен русский валенок.

В 1874 г. купец 2-й гильдии И.Г. Поляков основал в Барнауле овчинно-шубное и пимокатное производство и вошел в число наиболее крупных торговцев валенками и шубами-барнаулками. В 1917 г. на Алтае работало ок. 150 пимокатных мастерских; только в Барнауле их было 90. В 1918 г. пара валенок на ярмарках в крае стоила от 10 до 55 руб., а средняя цена дойной коровы составляла 16 руб., лошади – 20 руб. [История Алтая; Шумилов, 2005]. Даже зажиточные крестьяне имели порой не более одной пары валенок. Существовала поговорка: “Кто раньше с печи встал, тому и валенки”. Широко распространившаяся в те времена мода на них сделала этот товар престижным.

Со временем пимокатное производство стало одной из жизненно необходимых отраслей аграрной экономики края. В годы Великой Отечественной войны и в послевоенное лихолетье валенки, перестав быть престижной обувью, превратились в товар первой необходимости. К концу XX в. пимокатное производство пришло в упадок. Но в 1990-х гг. в Солонешенском р-не, в с. Туманове открылся цех по производству валенок. Были найдены мастера, приобретены шерстобитные машины, восстановлены старые технологии, по сохранившимся образцам изготовлены колодки. Цех существует по сей день, удовлетворяя потребности жителей района в традиционной обуви, незаменимой в крестьянском быту.

Основой существования пимокатного, а также овчинно-шубного промысла на Алтае было и остается местное овцеводство, ориентированное на тонкорунную породу. Таких овец завезли на Алтай в 1860-х гг. Распространение этой породы (наряду с киргизской курдючной и обыкновенной русской) в алтайских степных волостях было связано с ростом цен на аренду земли в Южной России и на Кавказе, вследствие чего возникла необходимость в новых пастбищах, в т.ч. в Сибири. В 1904–1905 гг. переселенцы-овцеводы гоним провели свои отары через казахские степи в Змеиногорский уезд и обосновались в Локтевской степи. В 1906 г. благодаря введению льгот на перевозку овец по железной дороге формирование отары на Алтае пошло значительно быстрее. В 1913 г. в крае насчитывалось до 26 тыс. тонкорунных овец, позднее была выведена собственная алтайская порода [Кузнецов, 1988].

Наличие сырья обеспечивало развитие кустарных промыслов, связанных с изготовлением войлока и войлочных изделий. Основным центром развития овцеводства на Алтае были и остаются степные районы. Северо-Западный Алтай на животноводческой карте края занимает особое место. Предгорные и горные пастбища дали возможность развивать здесь комплексное животноводство. Появление в долине Ануя в середине XIX в. казахских поселенцев, ориентированных на полукочевые модели жизнедеятельности

с преобладанием в стане коней и мелкого рогатого скота, в определенной степени повлияло на изменение структуры стада. Хотя, согласно переписи 1916 г., поголовье овец в казахских и русских крестьянских хозяйствах долины Ануя было невелико и редко превышало 20 голов; существовала тенденция к росту отары. Постепенно в районе стало распространяться изготовление войлока. В начале XX в. оно приобрело товарный характер – кошмы вошли в ассортимент местных ярмарок.

Овцеводство и сегодня является одной из важных составляющих экономики Солонешенского р-на. Наряду со стадом государственных сельскохозяйственных предприятий заметно возросло поголовье овец в частных крестьянских хозяйствах. Однако преобладает в районе мясомолочное производство. Сегодня в этой отрасли специализируются 11 сельхозпредприятий, имеющие позитивные тенденции роста.

Сейчас сельское хозяйство Алтая, как и многих регионов России, переживает тяжелые времена. Уменьшение поголовья стада происходит на фоне сокращения бюджетных ассигнований на поддержку аграрно-промышленного комплекса; существует диспаритет цен на сельхозпродукцию, технику и энергоносители. В сельских районах остро стоит проблема безработицы, растет миграция в города – молодежь покидает места, обжитые предками. Все это вызывает тревогу послевоенных поколений крестьян, которые посвятили свою жизнь возрождению и развитию экономики и культуры родных сел.

В связи с проблемами начала XXI в. старожилы вспоминают испытания прошлого, выпавшие на долю алтайского крестьянства. По оценкам специалистов, в советское время села России пережили более 30 кампаний по реорганизации [Щеглова, 2004б, с. 130]. Начавшееся с коллективизации преобразование единоличного хозяйства изменило принципы развития крестьянской экономики и формирования поселковой сети. Крестьянская культура была подорвана кампаниями коллективизации и раскулачивания в 1930-х гг., укрупнения колхозов в 1950-х, ликвидации “неперспективных” сел в 1960–1980-х гг.

Великая Отечественная война унесла жизни 2 625 жителей Солонешенского р-на. Разруха послевоенного времени, когда, работая “за палочки” трудней, крестьянство скатилось к полуголодному существованию, подорвала веру в ценность сельского труда и вызвала массовый отток жителей из сел Алтая. Опыт создания альтернативных форм экономики – открытие и разработка рудных месторождений в Солонешенском р-не – в те годы оказался кратковременным. Мулчихинский вольфрамовый рудник и поселок при нем перестали существовать в послевоенное время.

Социально-экономические эксперименты в сельском хозяйстве, связанные с созданием совхозов-ги-

гантов продолжались в 1950–1970-х гг. В этот период с карты района исчезли многие малые села, казавшиеся тогда “неперспективными”. Процесс преобразования поселковой сети имел противоречивый характер. С одной стороны, формировались крупные хозяйства, ориентированные на индустриализацию аграрного сектора; с другой – разрушались традиционные модели крестьянских поселений, связанные с максимально эффективной эксплуатацией микроландшафтов. В результате разрушалась вековая связь человека и его природного окружения, составляющая основу крестьянской жизнедеятельности.

К концу 1980-х гг. в Солонешенском р-не сложилась современная инфраструктура, объединяющая 32 населенных пункта на территории в 3 529 км².

В начале 1990-х гг. в ходе политических и экономических преобразований в России была поставлена под сомнение перспективность крупных аграрно-промышленных комплексов. В Алтайском крае попытались развить фермерское движение; наряду с государственными, появились различные формы частных и акционерных предприятий. На фоне всеобщего процесса натурализации крестьянской экономики возник интерес к традиционным моделям хозяйствования и старым промыслам. Одновременно начался поиск новых направлений аграрной специализации.

В 1990-х гг. одной из эффективных сельскохозяйственных отраслей Северо-Западного Алтая стало пантовое оленеводство. Мараловодческие хозяйства расположены преимущественно в лиственных парковых лесах с луговым остепненным травостоем и хорошим обводнением.

Мараловодство стало развиваться на Алтае с середины прошлого столетия, но этот процесс носил стихийный характер. Инициаторами создания первых маральников были старообрядцы Бухтармы. Крупные маральники там существовали еще в конце XIX в. Их продукцию вывозили прежде всего в Китай. В 1927 г. с образованием первого коллективного мараловодческого хозяйства в нынешнем Шебалинском р-не Республики Алтай значительно увеличилось производство пантов маралов и улучшилось качество их обработки. В 1930-х гг. на Алтай были завезены пятнистые олени из Приморского края и начата заготовка их пантов.

В Солонешенском р-не разведением маралов стали заниматься в 1970-х гг. В настоящее время большое поголовье маралов и пятнистых оленей содержится в семи крупных хозяйствах района. Летом стада пасутся в отгороженных парках, где горное разнотравье и ключевая вода позволяют животным быстро набирать силу. В июне в хозяйствах идет спилка рогов – пантов. Продукция местных мараловодов пользуется спросом в Японии, Корее, Китае и других странах. Сегодня мараловодство в Солонешенском р-не – ос-

нова устойчивого существования хозяйств. Оно приносит значительную прибыль и играет большую роль в формировании местного бюджета. Модернизация крестьянской экономики формирует новые образы; в крестьянском обиходе появляются присловья на тему дня: “Деньги зарабатывают: кто головой, кто руками, а кто и рогами”.

Природно-климатические условия Северо-Западного Алтая – лугово-степные ландшафты, обширные кормовые угодья на склонах гор – благоприятствуют развитию коневодства. В XIX в. лошадь была “стратегическим ресурсом” и главным транспортным средством. Разведение лошадей стимулировалось существованием тракта в центральные и южные районы Горного Алтая, который проходил через Солонешное, а также возникновением и развитием ярмарочной торговли. Экспроприация конского поголовья в годы военного и революционного лихолетья начала XX в., обобществление всех производственных ресурсов в период коллективизации и, наконец, индустриализация сельского хозяйства сделали нецелесообразным активное развитие коневодства. Интерес к этой отрасли стал возвращаться в 1980-х гг. Хотя в последнее время поголовье лошадей в общественном секторе сокращалось, коневодство продолжало развиваться. Сейчас более половины общего поголовья лошадей находится в частном секторе.

Лидерами племенного коневодства в Алтайском крае являются четыре крупных хозяйства: Алтайское, Новоталицкое, “Сибирь”, “Новый путь”. В 1990-х гг. в горно-степной зоне появились новые его центры. Племенное коневодство постепенно превращается в одну из престижных и доходных отраслей экономики. В Солонешенском р-не лицензию на разведение лошадей орловской рысистой и русской тяжеловозной пород получило хозяйство “Медведевское”. Коневоды сделали ставку на орловских рысаков – самую знаменитую национальную породу; про нее говорят: она и под подводу, и под воеводу. Этот выбор, по словам О.П. Кузнецова, одного из основателей производства, опирался не только на бизнес-прогноз, но и на веру в будущее России, одним из символов которой стал орловский рысак.

В 1990-х гг. была создана самостоятельная ассоциация коневодов предгорной зоны Алтая. Ее участниками стали сельхозпредприятия, занимающиеся разведением породистых лошадей, ряд крестьянско-фермерских хозяйств и частных конеферм. Развитие коневодства внесло коррективы не только в традиционные модели хозяйствования, но и в соционормативную сферу, определив новые даты крестьянского календаря. В начале 1990-х гг. по инициативе ассоциации коневодов в с. Ануйском был проведен первый конный праздник. С тех пор ежегодно до десятка хозяйств, в т.ч. “Медведевское”, проводят это меро-

приятие. Годовой цикл праздников начинается в бывшей казачьей станице – с. Антоньевка Петропавловского р-на. Его, как правило, совмещают с Днем борозды – праздником окончания весеннего сева, который отмечают в первое воскресенье июня. В течение года бега проводят и в других селах. Зимний конный праздник считается мужским и проходит 23 февраля.

Солонешенский р-он ежегодно принимает у себя конников предгорного Алтая. На несколько дней поле аэродрома в районном центре превращается в беговой круг – и несутся по нему кони, возвращая своих хозяев к утраченным ценностям крестьянской культуры, рождая веру в будущее алтайского села.

Благодарности

Дирекция Института археологии и этнографии СО РАН, руководство научно-исследовательского стационара “Денисова пещера”, все участники фотопроекта выражают благодарность администрации Солонешенского района Алтайского края, а также главам сельских администраций, руководителям предприятий и фольклорных коллективов района, жителям сел Солонешное, Топольное, Туманово, Новая жизнь, Искра, Тележиха, Тог-Алтай за поддержку и плодотворное сотрудничество.

Список литературы

Алтайский край [Электронный ресурс] // Алтайский край: Официальный сайт органов власти. – Режим доступа: <http://www.altaieregion.ru/rus/territory/altai/?print=on>. (20.06.06).

Гребенщиков Г.Д. Алтайская Русь: Историко-этнографический очерк. 1914 [Электронный ресурс] // Открытая Рус. электр. б-ка. – Режим доступа: http://orel.rsl.ru/nettext/russian/grebenshikov/altai_rus/01.htm. (20.06.06).

Дрожецкий Д.А. История заселения Солонешенского района // Солонешенский район: Очерки истории и культуры. – Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 2004. – С. 74–85.

Ильиных В.А. Крестьянское хозяйство в Сибири (конец 1890-х – начало 1940-х годов): тенденции и этапы развития // Крестьянская семья и двор в Сибири в XX веке: проблемы изучения. – Новосибирск, 1999. – С. 33–75 [Электронный ресурс] // Список науч. тр. Ильиных В.А. – Режим доступа: history.nsc.ru/il_history.htm. (20.06.06).

История Алтая: Хронология истории Алтая – год 1874 [Электронный ресурс] // Ирбис – электр. изд-во. – Режим доступа: <http://irbis.asu.ru/docs/altai/history/chrono/1874.html>.

Кузнецов В.В. Земля Рубцовская: События. Факты. Люди. 1998 [Электронный ресурс] // Сервер “Рубцовск”. – Режим доступа: <http://www.rubtsovsk.ru/history/ruarea01/01.htm>. (20.06.06).

Мотузная В.И. Календарная обрядность русского населения Солонешенского района // Солонешенский район: Очерки истории и культуры. – Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 2004. – С. 300–306.

Новиков А.В. Традиционное гончарство русского населения лесостепи Западной Сибири в конце XIX – первой половине XX в. (вопросы технологии по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: Проблема культуры и социума. – Новосибирск: Наука, 1999. – С. 52–76.

Разгон В.Н., Колдаков Д.В., Пожарская К.А. Демографическое и хозяйственное развитие западных волостей Алтайской губернии в начале XX в. (анализ базы данных крестьянских хозяйств по сельскохозяйственной переписи 1917 г.) // Демографическое развитие алтайской деревни. 2002 [Электронный ресурс] // Электр. б-ка истории Алтая. – Режим доступа: <http://new.hist.asu.ru/biblio/demxoz/22-61.html>. (20.06.06).

Соловьева Е.И. Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. – Новосибирск: Наука, 1981. – 329 с.

Соловьева С.А. Состав ремесленных мастерских на Алтае в начале XX в. // Культурология традиционных сообществ. – Омск, 2002 [Электронный ресурс] // Кафедра этнографии и музееведения Омск. гос. ун-та. – Режим доступа: <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=280>. (20.06.06).

Швецов В.Н. Село Тележиха в 1917–1919 гг. (из воспоминаний) // Солонешенский район: Очерки истории и культуры. – Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 2004. – С. 472–490.

Шумилов Е. Вместо валенок – чуни // Свободный курс. – 2005. – 3 янв. [Электронный ресурс] // Изд. дом “Алтапресс”. – Режим доступа: http://www.altapress.ru/for_print.php?news_id=7383 (20.06.06).

Щеглова Т.К. Ярмарки юга Западной Сибири в XIX – начале XX века: Из истории формирования и развития всероссийского рынка. – Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 2001. – 504 с.

Щеглова Т.К. Сельское предпринимательство и предприниматели в XIX – начале XX в. на территории Солонешенского района // Солонешенский район: Очерки истории и культуры. – Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 2004а. – С. 85–95.

Щеглова Т.К. Деревня Солонешенского района в XX в.: устная история (из опыта устно-исторического анализа) // Солонешенский район: Очерки истории и культуры. – Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 2004б. – С. 110–143.

Щеглова Т.К. Русское население Алтайского края: этнокультурное многообразие и идентичность // Народы Евразии: Этнос, этническое самосознание, этничность: проблемы формирования и трансформации. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – С. 110–123.

Явнова Л.А. Годичный цикл семьи русских старожилов и переселенцев Солонешенского района первой трети XX в. (народный календарь и трудовые традиции) // Солонешенский район: Очерки истории и культуры. – Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 2004. – С. 307–310.

Яшутин Н.В. Сельское хозяйство // Деловой мир Алтая-99: Справочник современного бизнесмена. 1999 [Электронный ресурс] // Сервер “Деловой мир Алтая-99”. – Режим доступа: <http://bizworld.altai.ru/altai/index.html>. (20.06.06).

И.В. Октябрьская, М.В. Шуньков

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17
Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: SIEM405@yandex.ru
E-mail: Shunkov@archaeology.nsc.ru*

* * *

Фоторепортаж подготовлен И. Лагуновым (г. Магнитогорск).

Игорь Лагунов родился в 1963 г. в г. Каменске-Уральском. Окончил Челябинский культурно-просветительный техникум и двухгодичные курсы при Фотоцентре Союза журналистов СССР (г. Москва). С 1990 г. является членом Союза фотохудожников России и Союза фотографов Урала “Каменный пояс”. С 1990-х гг. участвовал в международных и российских выставочных фотопроектах, в т.ч. “Путь к коммунизму” (1993–1994 гг., Россия–Чехия–Германия), “Прийти, чтобы разделить пищу с умершими” (1994–1995 гг., Россия–США). Международными и российскими премиями отмечены авторские серии И. Лагунова: «Колхоз “Путь к коммунизму”» (1996–1998 гг.), “Из жизни сельского молельного дома” (1996–1998 гг.), “Другая жизнь” (2000–2002 гг.), “Фабрика

валенок” (2004–2005 гг.). Его материалы были представлены на выставках в России, Германии, Дании, Италии, Чехии, США, странах Балтии; публиковались в российских и европейских изданиях, в т.ч. в журналах “Родина”, “Огонек”, “Столица”.

И. Лагунов – обладатель стипендии для деятелей культуры от Союза фотохудожников России за авторскую программу “Традиции и обряды российской глубинки”, второй премии конкурса Пресс-фото России 2000 г. (г. Москва), второй премии международного конкурса фотожурналистов “Золотой объектив-2004” (г. Великий Новгород), золотой медали третьего международного фотосалона “Сибирь-2004” и др.

В настоящее время И. Лагунов является штатным фотографом журнала “Партнер” (г. Магнитогорск), внештатным сотрудником “Челябинского рабочего”. С 2005 г. – участник экспедиционного и выставочного фотопроекта “Алтай – четыре времени года”.

1. Просторы долины Ануя. Село Солонешное.

Старожильческие семьи в селах по долине Ануя насчитывают до семи-восьми поколений. Те, что когда-то уходили в Алтайские горы, искали – кто земли обетованной, кто доли, а нашли родину и крестьянский труд.

Когда открывается дверь старого дома, открывается чья-то судьба. В ней – старые бабушкины книги и отцовская гармошка, рассказы про крепких мужиков “до переворота” и про то, как пошел брат на брата в Гражданскую; в ней – фронтовые треугольники Великой Отечественной, карточка молодой мамы и фотографии сына, вернувшегося из Чечни. Сколько домов – столько историй... А вокруг ануйских сел – синие горы. Кажется – рай земной, да как туда попадешь...

2. Семья Матвея Шадринцева – управляющего коневодческой фермой хозяйства “Медведевское” в селе Солонешном.

3. На конюшне хозяйства “Медведевское” в селе Солонешном.

В селе Солонешном ежегодно устраивают конные бега. Вьются над полем российские флаги, несутся по полю орловские рысаки. “Почему орловцы?” – задают традиционный вопрос заезжие журналисты. “Потому, что с них Россия начинается – с Красной площади, с Волги, с Гагарина и с орловского рысака”. Родословные племенных рысаков заводчики знают порой лучше собственных. Но за историями коней неизбежно возникают человеческие судьбы. Несутся по полю кони, возвращая своих хозяев к прошлому и рождая надежду на будущее.

4. Конные бега в Солонешном.

5. Троица в селе Топольном.

На пятидесятый день после Пасхи, когда, согласно православной традиции, сходит на землю Святой Дух, в ануйских селах празднуют Троицу – рождение лета. Еще недавно казалось, что девичий праздник с хороводами и “заламыванием” березки навсегда превратится в воспоминание о молодости сельских старушек. Но сегодня традиции возвращаются, и Троица меняет свое лицо, соединяя в одном хороводе внучек и бабушек.

6. Участницы фольклорного ансамбля села Топольного.

7. Троицкие гуляния в селе Топольном.

Троица приходит в села с запретом на женские работы, превращая будни в яркий праздник старинных нарядов, сшитых “по-нашему – по-поляцки”, старинных песен, спетых не со сцены, а в хороводе – “на полянке”, старинных гаданий с березовыми венками – на жизнь и жениха. А вдруг сбудется...

8. Хороводы на Троицу. Село Топольное

9. Маралы “парки” у села Тог-Алтай.

Зачем маралу рога. Этого не знает никто. Но все знают, что в них заключена огромная сила. Алеют горячие спилы рогов. Дымятся ванны для варки. В июне на Алтае режут панты. В этом нет ни жестокости, ни жалости. Есть энергия людей и животных, зажатая в тиски загонов. Есть лиловые глаза марала, в которые можно заглянуть. Есть рыжий силуэт, летящий из тьмы в пространство зеленого парка.

10. Заготовка пантов на маральнике близ села Тог-Алтай.

11. Вечерняя дойка закончена. Село Топольное.

День начинается с петушиного крика, с первой дойки. Утром вдоль деревенских заборов в ожидании молоковоза выстраиваются красные, синие, зеленые ведра с белым молоком. Льются молочные реки, зреют в подвалах сыры; изо дня в день хозяйки провожают и встречают коров. На цистерне молоковоза лежат списки по заготовкам – счет идет на центнеры. Это мера женского труда и терпения.

12. Зреют сыры Солонешенского завода.

13. Рабочий полдень на заготовке кормов.

Крестьянский календарь определяет череду будней и праздников. Когда-то они распределялись по четырем временам года, после – по датам революционного календаря. Календари меняются, а традиции остаются. “А когда косить начнете?” – спрашиваем у случайного попутчика. “Так, с Петрова дня, как трава вызреет...”

14. Июльский покос в разгаре.

15. Конец июльского дня на крестьянском покосе.

В селах по Аную давно уже вышли из употребления косы, с техникой покос из крестьянского ритуала превратился в производственный цикл; но по-прежнему дорог каждый час: сегодня солнце – завтра дождь, не дай бог, трава поляжет, сено вымокнет... Поэтому, как и прежде, существует в семьях нынешних крестьян традиция “помочей” – всем миром можно управиться с любой работой.

16. С покосом управились.